

Глава 1075 Стоять на пике в области черного лотоса.

В конце концов, Лу Цяньшаню было странно встретиться лицом к лицу с тем, кому он поклонялся.

— Это мой истинный облик, — произнес Лу Чжоу. Его спина была прямой, а выражение лица как всегда спокойным.

— ... — Лу Цяньшань.

Сы Уя улыбнулся и произнес:

— Генерал Лу, вы уже знаете личность моего учителя. Зачем же ходить вокруг да около?

Лу Цяньшань был ошеломлен; в словах Сы Уя был смысл.

Лу Чжоу заметил неловкое выражение на лице Лу Цяньшаня и спросил:

— Так на кого, ты говоришь, я похож?

— Ну... — Лу Цяньшань заколебался. Если бы мастер Павильона Злого Неба имел злые намерения, Лу Ли давно бы умер. Более того, с культивацией Лу Чжоу ему не нужно было тратить время на разговоры, если он действительно хотел действовать. В итоге он повернулся к входу и произнес: — Старый Цзян, принеси сюда картину.

— Слушаюсь.

Вскоре старый дворецкий вернулся в зал с картиной.

Лу Цяньшань взял картину и развернул ее перед Лу Чжоу.

Увидев картину, Лу Чжоу и Сы Уя были ошеломлены.

— ??? — Лу Чжоу.

— ??? — Сы Уя.

Это уже было большим совпадением, что они были очень похожи, но ко всему прочему у них была одна фамилия.

Сы Уя, будучи рациональным человеком, начал анализировать ситуацию. Неужели кто-то видел его учителя и подделал картину? Однако краска на картине не казалась свежей. Может быть, его учитель породил эту ветвь семьи Лу, когда был молод? Однако это тоже казалось маловероятным, ведь это была область черного лотоса. Когда его учитель был молод, его культивация вряд ли была достаточно высока, чтобы выжить в области черного лотоса. После долгих размышлений Сы Уя так и не смог придумать правдоподобную теорию.

— Кто он?

— Он родоначальник клана Лу. Его звали Лу Тяньтун, и он был известен как Даосский Мастер Лу, — ответил Лу Цяньшань.

— ... — Лу Чжоу тоже ощутил, что подобное совпадение было слишком странным. Более того, фамилия тела, в которое он переселился, была Цзи, а не Лу. Что это была за ситуация? В этот момент он вспомнил о кристаллах памяти, в которых было 26 символов.

Сы Уя спросил:

— Значит, мой учитель похож на твоего предка?

Лу Цяньшань ответил:

— Строго говоря, он не мой предок...

— Расскажи мне все. — У Лу Чжоу в данный момент не было никаких важных дел, ему стало любопытно.

— Патриарх Лу родился тридцать тысяч лет назад, когда мир пребывал в смятении и хаосе. Он вышел из обычной семьи, но был необычайно талантлив в культивировании. Менее чем за тысячу лет он потряс мир и сокрушил бесчисленных врагов. Культиваторы, разделявшие его идеалы, объединились с ним, чтобы положить конец хаосу и беспорядкам, благодаря чему последующие поколения стали их боготворить. Он был человеком, стоящим на вершине. Это все, что я знаю. Мои предки, дети и внуки поклонялись ему с давних времен. В моем поколении он тоже был очень почитаем. Лишь около десяти тысяч лет назад мир постепенно забыл о его достижениях. Некоторые люди жаждут того, что он оставил после себя. Ради защиты будущих поколений мы взяли фамилию Лу, став считать его своим предком. — Сказав эти слова, Лу Цяньшань поднял руку в знак почтения.

Лу Чжоу спросил:

— Значит, вы не настоящие потомки клана Лу?

Лу Цяньшань покачал головой и честно ответил:

— Он занимался культивированием и странствовал по миру. Как у него могут быть такие бесполезные потомки, как я? Напротив, патриарх благословил и защитил нас; нам не нужно беспокоиться о крыше над головой, еде или одежде...

В зале ненадолго воцарилась тишина.

Лу Цяньшань посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Я был действительно потрясен, когда впервые увидел мастера Павильона Лу. Подумать только, есть еще один человек, который так похож на него; вот почему я потеряла самообладание...

— Все в порядке, — Лу Чжоу махнул рукой и произнес: — В этом мире есть много странных вещей.

30000 лет были большим сроком. Возможно, это было действительно совпадение. К таким вещам следует относиться только как к анекдоту.

Сы Уя спросил:

— Что вы имеете в виду под защитой будущих поколений? Что вы защищаете?

— Веру, — ответил Лу Цяньшань, сверкнув глазами. — Человек не может жить без веры. Вера клана Лу — это его патриарх. Подобно тому, как обычные семьи поклоняются своим предкам, не все должно быть связано с выгодой. Вера служит своего рода духовным утешением, когда наступают тяжелые времена...

Словно осознав, что говорит слишком пылко, Лу Цяньшань виновато улыбнулся и произнес:

— Прошу прощения, я увлекся... — После этого он махнул рукой, указывая старому Цзяну, чтобы тот вернул картину в кабинет.

Лу Чжоу произнес:

— Нет ничего плохого в вере или поклонении предкам. Раз недоразумение разрешилось, где голубой кристалл?

На этот раз Лу Цяньшань не стал просить старого дворецкого принести кристалл. Вместо этого он извинился и попросил Лу Чжоу подождать немного. Он пошел к задней части горы и нырнул на дно озера, чтобы достать специально сделанную парчовую шкатулку. Он вернулся в зал мокрым, не став использовать Первородную Ци, чтобы высушить себя, таким образом демонстрируя свою искренность.

Увидев парчовую шкатулку, Лу Чжоу слегка кивнул.

— Ты очень осторожен. Где ты его нашел?

— Триста лет назад мне посчастливилось найти его, когда я был на севере... — ответил Лу Цяньшань.

— Ты участвовал в экспедиции в Великую Пустоту?

— Нет, я не ходил в неизвестную землю, я был только за ее пределами. В то время культиваторы воевали со свирепыми зверями, и потери были велики. Мои амбиции не были столь высоки; я хотел лишь получить сердца жизни. Кто бы мог подумать, что мне доведется встретить такое сокровище? Мне удалось добыть голубой кристалл у свирепого зверя. Позже я узнал, что голубой кристалл когда-то был почвой, в которой выросли семена Великой Пустоты. Увы, со временем энергия Великой Пустоты в нем истощилась. Сейчас он не представляет особой ценности, — объяснил Лу Цяньшань.

— Почему ты не поглотил энергию Великой Пустоты? — спросил Лу Чжоу.

Лу Цяньшань рассмеялся и произнес:

— На самом деле, изначально я планировал предложить его Черному императору, но... — Он покачал головой и продолжил: — В любом случае, поглотить энергию голубого кристалла не так-то просто. Я подумал, что лучше запечатать его...

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул и открыл шкатулку.

Клац!

В парчовой шкатулке спокойно лежал голубой кристалл. Он был кристально чист, как безоблачное небо.

После того как он поднял голубой кристалл, задание на системной панели сразу же изменилось.

Второй аватар: сбор голубых кристаллов (2/9).

На этот раз все прошло гладко. Лу Чжоу думал, что ему придется применить силу; он даже приготовил улучшенную карту уменьшения. Подумать только, Лу Цяньшань и Лу Ли были близкими родственниками.

Убрав голубой кристалл, Лу Чжоу спросил:

— Ты отдаешь его мне?

— Он мне не нужен. Клан Лу утратил власть. Не исключено, что однажды клан Лу будет захвачен. Я отдаю его мастеру Павильона Лу, чтобы отплатить вам за спасение жизни Лу Ли...

— Я всегда ценил тактичных людей. Я не буду брать, ничего не отдавая взамен, это мой принцип. Просто предоставь дело, касающееся Черного императора, мне...

Лу Цяньшань пребывал вне себя от радости. Он поклонился и произнес:

— Спасибо, мастер Павильона Лу!

Лу Чжоу спросил:

— Ты знаешь, где находятся другие голубые кристаллы?

— Всего есть шесть голубых кристаллов. Один у Лань Сихэ, один у королевской семьи Великого Мина. Что касается остальных трех, то вам придется поговорить с Сяо Юньхэ, бывшим мастером Совета Черной Башни.

Лу Чжоу удивленно поднял бровь.

— Оставшиеся три голубых кристалла находятся у него?

Лу Чжоу почувствовал, что сильно недооценил Сяо Юньхэ. Даже потеряв пять карт Рождения, Сяо Юньхэ все равно смог заполучить три голубых кристалла.

— Он единственный, о ком я могу подумать. В конце концов, он один из немногих выживших после экспедиции в Великую Пустоту, — ответил Лу Цяньшань.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2396134>